

ПРЕДИСЛОВИЕ

В 1964 г. исполнилось 250 лет существования Музея антропологии и этнографии АН СССР (МАЭ) — старейшего этнографического музея страны. Первые антропологические и этнографические коллекции появились в Петербургской Кунсткамере уже с момента ее возникновения. Музей антропологии и этнографии унаследовал и коллекции Кунсткамеры, и специально построенное по распоряжению Петра I помещение. Этот первый русский государственный музей находится в составе Академии наук со времени ее основания и по сей день. Передача Кунсткамеры, а следовательно, и ее антропологических и этнографических коллекций в ведение Академии наук определила широкий научный профиль (первоначально комплексного) музея. Много внимания со стороны Академии наук уделялось сбору, хранению, показу и описанию коллекций. Характерно, что уже с первых лет существования Академии различные коллекции музея использовались в научно-исследовательской работе и публикациях как источник для многих исследований. Весьма прогрессивным следует признать и стремление сделать доступными уже тогда систематизированные, выставленные в специальных шкафах и витринах коллекции Кунсткамеры для публичного обозрения и таким образом обратить их на пользу просвещения.

Во второй половине XVIII в. в Кунсткамере сложились основные элементы музейной научной работы и ее специфические особенности, характерные для современных научных музеев.

Период в 125 лет, когда Музей антропологии и этнографии находился в составе Кунсткамеры то на правах Отдела, то на правах Кабинета и еще не был оформлен как специальный музей, был основным по накоплению великолепных, уникальных этнографических коллекций, собранных со всех континентов земного шара. Знаменитые экспедиции Академии наук XVIII в., прославившие русскую науку, затем не менее знаменитые русские кругосветные морские путешествия включали в число своих научных задач научно продуманное, предусмотренное определенной программой собирание этнографических коллекций. Позднее, когда Музей антропологии и этнографии стал специальным музеем, Академия наук и известное всему ученому миру Русское географическое общество продолжали посылать специальные научные экспедиции в различные районы земного шара. В этих экспедициях этнографические исследования и сбор этнографических коллекций занимали весьма почетное место. Все это способствовало тому, что в Музее антропологии и этнографии сосредоточились богатейшие коллекции, многие из которых являются единственными и неповторимыми и отсутствуют в других этнографических музеях мира. В этой связи из многих других достаточно назвать хотя бы коллекции И. Г. Вознесенского, собранные преимущественно в Северной Аме-

рике, или коллекции Н. Н. Миклухо-Маклая, привезенные от папуасов Новой Гвинеи.

Особенную ценность имеют те многочисленные этнографические коллекции (особенно отражающие культуру, быт, народное искусство, религию различных племен и народностей земного шара периода 250—150 лет тому назад), которые представляют собой выдающиеся по научному значению и неповторимый (а порою и единственный) исторический источник. Некоторые племена (например, калифорнийские индейцы Америки) уже истреблены американскими колонизаторами, исчезла и их яркая, самобытная культура. Исчезли или изменились до неузнаваемости под влиянием различных причин (в первую очередь под влиянием колониальной политики) культура и быт многих племен и народностей не только в Северной и Южной Америке, но и в Африке, Австралии и Океании и т. д. Эти исчезнувшие культуры и быт, крайне важные для истории упомянутых племен и народностей, для истории человечества вообще, можно изучать и восстановить по некоторым коллекциям Музея антропологии и этнографии.

Источниковедческое значение наших коллекций огромно и непреходяще. Историческая научная их ценность будет возрастать в процессе быстрого изменения культуры и быта, охватившего в настоящее время все районы мира. Советские и зарубежные ученые широко используют ценнейшие научные богатства МАЭ для научно-исследовательской работы. Нет сомнения в том, что необходимость обращения к этим научным сокровищам будет все более настоятельной. Поэтому одной из ответственных и благородных задач сотрудников музея наряду с дальнейшим обогащением фондов является сохранение нашего всенародного научного достояния для будущих поколений.

Крупнейшие русские ученые и путешественники академики Миллер, Паллас, Гмелин, Крашенинников, Лаксман, Лепехин, Щербатской, Алексеев, Струве, Мещанинов и др.; известнейшие русские путешественники Сарычев, Биллингс, Крузенштерн, Лисянский, Беллингсгаузен, Лазарев, Литке, Головин, Пржевальский, Потанин, Козлов, Арсеньев и др. внесли свой вклад в дело накопления коллекций и развития Музея антропологии и этнографии. Они показали пример, достойный подражания, своего отношения к крупному памятнику русской науки и культуры. В наших советских условиях перед Музеем антропологии и этнографии раскрылись еще большие возможности для его всестороннего развития. Можно быть уверенным, что этот старейший русский академический музей, который в течение двух с половиной столетий служил науке и просвещению, несомненно будет выполнять эту свою роль и дальше.

В настоящем сборнике, посвященном знаменательной дате — 250-летию Музея антропологии и этнографии, читатель имеет возможность ознакомиться с основными этапами истории нашего замечательного музея, весьма популярного у населения Ленинграда и широко известного за его пределами.

